Раздел II. ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

УДК 81'27:81'367.322

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.2.8

Т.С. Серова, А.А. Вдовичина

Получена: 25.05.2018

Принята: 13.06.2018

Опубликована: 30.06.2018

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

ТИПЫ И ФУНКЦИИ ВОПРОСОВ В ДИАЛОГИЗИРОВАННОМ ДОКАЗАТЕЛЬНОМ МОНОЛОГИЧЕСКОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ

Рассматриваются вопросы категории интеррогативности относительно типологии и функций вопросительных предложений при обучении доказательному монологическому высказыванию в диалогическом речевом общении; раскрывается смыслоорганизующая связь постановки вопроса и даваемого ответа в дискуссионном речевом общении и создания на этой основе вопросно-ответной структуры; подробно излагаются данные о типах вопросов с учетом разных оснований их деления; особое внимание уделяется предложенной Б.И. Федоровым классификации типов по познавательной функции; в статье представлена разработанная с дидактическими целями типология вопросов в диалогизированных доказательных монологических высказываниях в ситуациях дискуссионного речевого общения. Авторы дают характеристику выполняемых вопросами функций, выступающих в качестве целей; подчеркивается необходимость актуализации проблемности любого типа вопроса; подробно описываются структура и содержание, место вопросов в полном двухчастном диалогическом единстве; приводятся и комментируются примеры вопросно-ответных полных диалогических единств на русском, немецком и английском языках; показываются варианты применения в них типов и видов вопросов из разработанной типологии, соотношение в высказываниях субъектов диалога разной информации, новой и известной по общей теме, дискутируемой в диалогическом речевом общении. Важным вопросом в статье является вводимая категория «рамочная структура» каждого диалогизированного доказательного монологического высказывания, состоящая из задававшегося предыдущим партнером вопроса, репродуцируемого отвечающим вначале, и задаваемого вопроса в конце порождающим монологическое высказывание; подчеркивается необходимость строить диалогизированное монологическое высказывание как рассуждение-доказательство в качестве основного функционально-семантического типа речи.

Ключевые слова: *иноязычное диалогическое речевое общение; категория вопросительности; обучение; типология вопросов; доказательное монологическое высказывание; диалогическое двухчастное единство; дискуссия; информация; функции вопросов.*

T.S. Serova, A.A. Vdovichina

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 25.05.2018

Accepted: 13.06.2018

Published: 30.06.2018

TYPES AND FUNCTIONS OF QUESTIONS IN INTERLOCUTORY EVIDENCE-BASED MONOLOGUE UTTERANCE WHEN TRAINING A DIALOGUE IN A FOREIGN LANGUAGE

The paper embraces the issues of the category of interrogativity regarding the typology and functions of interrogative sentences when training evidence-based monologue utterance in interlocutory speech act; the semantic link between the question and the feedback in deliberative speech act and further question-answer structure building come into focus; the approaches to question types taking into account different grounds of their classification is set out in details, special attention paid to the cognitive classification by B.I. Fedorov. The paper covers the designed typology of questions for the didactic purposes for the interlocutory evidence-based monologue utterances in situations of deliberative speech act. The authors give specification of functions performed by questions; special emphasis is put on the necessity of problem-solving; the structure, content and role of questions in a full binary dialogue unity is described carefully. There are examples of comprehensive call and response interlocutory unities in English, Russian and German languages and their commentary in the paper; the variants of their types and kinds of questions from the designed typologies, the correlation between the different new information and the known information of a common theme which is debated by actors of the dialogue in the interlocutory speech act. Of current importance is the introduced framework category of every interlocutory evidence-based monologue utterance which consists of the previous partner's question and the question replicated by a respondent at the beginning and inquired at the end leading to a monologue utterance. The necessity of constructing an interlocutory evidence-based monologue utterance as argumentative reasoning in the role of a basic functional-semantic type of speech is pointed out.

Keywords: *foreign interlocutory speech act, category of interrogativity, training, typology of questions, evidence-based monologue utterance, interlocutory binary unity, discussion, information, functions of questions.*

Введение

Дискуссионная форма речевого общения, рассматриваемая как диалогическое речевое общение (М.М. Бахтин, Л.В. Славгородская, Т.Г. Винокур и др.), характеризуется взаимозависимостью коммуникативного поведения говорящего и слушающего [1].

Высказывание каждого партнера в диалогическом речевом общении дискуссионной формы является в первую очередь ответом на предыдущее высказывание, содержащее согласие или опровержение, дополнение, изложение новых смыслов, фактов, информации [2, с. 128]. Одновременно высказывание побуждает другого партнера к определенной ответной реакции по проблеме как предмету дискуссии, которая рассматривается с разных сторон предметного содержания и часто с альтернативных точек зрения партнеров. Но при этом тема, ее развитие как подтемы разных уровней, объединяя партнеров, остается общей. Следует особо подчеркнуть, что в качестве информационной основы формулирования ответного диалогизированного доказатель-

ного монологического высказывания (ДДМВ) по теме при условии понятого высказывания партнера является обязательное наличие сформированных знаний у субъектов дискуссии относительно предмета диалогического взаимодействия, наличие мыслей как информационных единиц в качестве суждений-аргументов, но из разных источников или их фрагментов.

Взаимодействие партнеров в диалогическом речевом общении с целью обмена диалогизированными доказательными монологическими высказываниями сопровождается побуждением каждого из них к ответной реакции своего партнера, к высказыванию своей точки зрения, своей смысловой позиции. Как особо подчеркивает М.М. Бахтин, «диалог – это два или несколько пониманий, две или несколько смысловых позиций, которые определяют возникновение диалогических отношений» [3].

В качестве стимулирующих средств возникновения и развития диалогических отношений, коммуникативного взаимодействия субъектов очень часто называют различные типы вопросов (М.В. Кларин, Т.А. Ладыженская), которые занимают особое место в структуре диалогического единства и в диалогизированном доказательном монологическом высказывании каждого партнера.

Проблема анализа вопросительных конструкций решается в рамках категории интеррогативности. «Термин «интеррогативность» (лат. *Interrogare* – спрашивать, вопрошать) является часто употребляемым в работах по грамматике и соотносится с термином «вопросительность», который, как более конкретный, подразумевает под собой определенный тип вопроса. В то же время, как отмечается исследователями, термин «интеррогативность» категоризирует данное явление и позволяет включить в него не только тот или иной тип вопроса, но и само явление вопрошания, его особенности и функции» [4, с. 71].

Таким образом, участие вопросительных предложений в диалогическом единстве неоспоримо, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть типологию вопросов, их место в структуре и выполняемые ими функции при порождении диалогизированного доказательного монологического высказывания в условиях дискуссии.

О категории «вопросительности» в дискуссионном диалогическом речевом общении

Учитывая результаты исследований (А.А. Стрельцов, И.Б. Сычева, А.Ю. Гура, Г.Р. Власян, Ю.Д. Егоров, Б.М. Федоров и др.) различных подходов к категории вопросительности, характеристик, типов и семантики вопросительных предложений, их функций и участия в диалогическом единстве [5, с. 45], мы считаем необходимым рассмотреть для организации обучения диалогизированному доказательному монологическому высказыванию в условиях дискуссионного иноязычного речевого общения наиболее типичные и

часто имеющие место в аутентичном диалогическом дискурсе типы вопросительных предложений, их место в ДДМВ [6, с. 97] и особенности образуемых в таком дискурсе вопросно-ответных диалогических единств [7; 8, с. 309].

В ходе анализа работ по исследованию категории интеррогативности, при обучении диалогической речевой деятельности, дискуссионному речевому общению на иностранном языке было выявлено, что мало уделяется внимания типологии вопросов и их функций с целью активного их использования в порождении диалогических микровысказываний, тесно в смысловом плане связанных с ответными микровысказываниями партнеров по диалогу, хотя по данным исследования М.Ю. Олешкова именно качество и количество вопросительных конструкций прямо влияют на эффективность коммуникативного взаимодействия субъектов в диалогическом речевом общении [9, с. 247].

Все ответные высказывания субъектов структурно представляют собой рассуждения-доказательства или опровержения, в которых могут иметь место описание и сообщение как доказательные фрагменты. При порождении рассуждения-доказательства субъект имеет намерение установить истинность своего суждения посредством логической операции в ходе репродукции высказывания: выдвигается тезис, приводятся аргументы (доводы, основания) и производится демонстрация (умозаключение), но при этом редко используется вопрос, обращенный к партнеру о подтверждении истинности, соответствия действительности сказанного.

Учитывая, что интегрированность присутствует не только в вопросительных предложениях, но и в повествовательных и побудительных, то необходимо знать, что в первом случае это могут быть косвенные вопросы, а во втором – вопросительность проявляется через приказ или просьбу совершить речевое действие. Но важно в этом случае то, что ответ, даваемый в доказательном монологическом высказывании, вместе с прозвучавшим любого типа вопросом должны образовывать в диалоге в дискуссионном речевом общении вопросно-ответное диалогическое единство. Как отмечает Б.И. Федоров, важно в этом случае рассматривать и исследовать различные варианты вопросно-ответных структур [10, с. 95].

Особое значение приобретают для создания ДДМВ в дискуссионной форме речевого общения проблемные вопросы, которые задают направленность на поиск определенной предметно обусловленной информации и ее использование участниками дискуссии из разных источников относительно общей дискутируемой проблемы.

Именно поэтому М.В. Кларин наряду со стимулирующими вопросами относит изложение проблемы или проблемного вопроса к эффективному приему включения обучающихся в дискуссионную форму организации диалогического речевого общения [11]. Исходя из логической структуры вопро-

са, исследователи (Б.И. Федоров, Ю.Д. Егоров, В.Т. Кузнецов, А.А. Стрельцов и др.) выделяют в нем две части: запрашиваемую информацию (рема), не известную задающему и в какой-то мере отвечающему, и данное, исходное знание, на основании которого задается вопрос и которое известно задающему вопросу и отвечающему на него (тема). Даваемая исследователями интерпретация позволяет говорить о том, что речь идет о проблемном вопросе, когда тема объединяет партнеров, когда есть о чем дискутировать, они общаются в общем поле номинации, а ремы могут совпадать частично, а в большей степени они разные или вообще отсутствующие, то есть то, что они могут сказать или знают о теме, будет разным, альтернативным.

Типы и функции вопросов при построении и порождении диалогизированных доказательных монологических высказываний

Для рассматриваемого нами в данной статье вопроса о типах и функциях вопросов в диалогизированном доказательном монологическом высказывании в общем диалогическом единстве важным становится подход Б.И. Федорова к вопросу как двухчастному построению, включающему запрос информации как ремы, которая должна прозвучать в ответе, и исходное знание, на основании которого задается вопрос, то есть тема [12, с. 6].

Что касается типов вопросов, которые могут быть включены как обязательные компоненты в структуру диалогического доказательного монологического единства, то к ним следует отнести целый ряд, учитывая разные основания деления. Это, прежде всего, вопросы: 1) специальные или частные; 2) общие или альтернативные по количеству признаков; 3) разделительные или расчлененные вопросительные предложения, по наличию двух частей, а именно повествовательной и вопросительной; 4) полные и неполные вопросительные предложения [5, с. 45–46; 13, с. 283].

В разработанной классификации вопросов-ответов Б.И. Федорова особый интерес для нас представляет деление по познавательной функции на уточняющие и восполняющие вопросы, последние из которых, в свою очередь, делятся: а) на описательные (на знание): «Что?», «Где?», «Когда?», «Куда?», «Сколько?», «Какой?» и др.; б) объяснительные (на понимание): «Почему не так?», «Какова связь между тем и этим?», «Как это решить?», «Как это обосновать или доказать?», «Как это опровергнуть?» и др.; в) прогностические (на интеллектуальные умения): «Что отсюда следует?», «Что будет, если?», «Для чего?», «Какова цель?» и др. [10, с. 103].

Предложенные типы вопросов представляют особую ценность, потому что выстраиваются на основе тема-рематического единства смыслового содержания, когда вопрос задается на основе темы, объединяющей партнеров, задающего вопрос относительно запрашиваемой по теме информации, то есть

направленность вопроса на рему, и партнера, отвечающего, дающего ответ, содержащий запрашиваемую информацию по теме. Именно такая субъектно-предикатная логическая связь между вопросом и ответом может стать основанием для создания моделей ДДМВ в диалогическом единстве.

Учитывая все предложенные типы вопросов, необходимо разработать их дидактическую типологию для обучения на иностранном языке диалогизированному доказательному монологическому высказыванию в ситуациях дискуссионного речевого общения (рис. 1).

Типы вопросов

Рис. 1. Типология вопросов в диалогизированных доказательных монологических высказываниях

Относительно функций, выполняемых вопросами в ДДМВ, следует, прежде всего, назвать вслед за исследователями основные и вторичные функции (А.А. Стрельцов, Л.А. Мостовая, Г.Р. Власян, З.А. Тилляев, Ю.Д. Егоров, В.Г. Кузнецов и др.). Основной для нашего исследования является вопросительная функция, которую выражает ряд типов вопросительных предложений из названных четырех, связанных с основной функцией.

Ко вторичным функциям относятся коммуникативная, контактоустанавливающая, убеждения, просьбы [5, с. 46], которые обуславливают возникшие вопросительной ситуации, особо значимыми целями которой для нас являются предложенные исследователями, такие как: 1) получить, подтвердить и уточнить информацию; 2) спровоцировать, инициировать получение информации; 3) активизировать коммуникативного партнера; 4) способствовать продолжению речевого общения [14]; 5) активизировать интеллектуальную речемыслительную активность. К названным функциям мы добавили функцию активизации интеллектуальной речемыслительной активности (Т.С. Серова, М.П. Коваленко, Е.А. Руцкая, А.Ю. Наугольных, Е.Л. Пипченко и др.) посредством актуализации проблемности любого типа вопросов, пре-

вращения их в проблемный вопрос. Благодаря этому создаются условия для продуктивного мышления, развития способности совершать работу мысли в связи с выявлением и пониманием смыслового содержания источников информации, монологических высказываний партнеров по диалогу.

Структура, содержание и место вопросов в вопросно-ответных полных двухчастных диалогических единствах

Чтобы обучающиеся могли участвовать в различных формах диалогического дискуссионного общения на родном, а также на том или ином иностранном языке, необходимо их активное участие в выявлении, осмыслении, понимании и записи информационных единиц из многих устных и письменных текстовых материалов на разных носителях. Обучающимся необходимо давать возможность участвовать в исследовании и смысловом сегментировании текстов на фрагменты, обусловленные смыслом проблемных вопросов, в обсуждении их в дискуссионном общении и подготовке конкретной информации, фактов для своего диалогизированного доказательственного монологического высказывания [15].

Так, если обратиться к общей проблеме «Православные храмы и соборы в историческом и духовном развитии регионов России», то, исследуя и выстраивая структуру смыслового содержания текста «Верхотурье – духовный центр Урала» [16, с. 244–245], мы выделяем в процессе сегментирования два фрагмента, содержание которых стало основой создания в качестве примера полного двухчастного диалогического единства со вторым типом выполняющего объяснительного вопроса:

S1: Если говорить о роли православных храмов и соборов в историческом развитии регионов России, то представляется интересным пример города Верхотурье на Урале. Этот старинный город существует четыре столетия, он был создан в конце XVI века. В начале XVII века, в 1604 году там был основан Свято-Николаевский монастырь, в который позже были перенесены мощи праведного Симеона Верхотурского, но в середине XVIII века город приходит в упадок в связи с отменой Уральской таможни по перевозке сибирских товаров. И все-таки остается **вопрос, почему, в связи с чем** именно город Верхотурье, а не Екатеринбург, назван духовной православной столицей Урала.

S2: Я думаю, что старинный Уральский город Верхотурье по праву считается духовным православным центром на Урале. Этот город сохранил до XXI века первоначальный исторический облик. В конце XIX века началось активное паломничество к мощам праведного Симеона Верхотурского в Свято-Николаевском монастыре. В 1913 году в Верхотурье на территории этого монастыря был построен Крестовоздвиженский собор в честь 300-летия

дома Романовых. Этот собор является третьим по величине и архитектуре после храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Эти факты, несомненно, подтверждают, что старинный город Верхотурье сыграл значительную роль в историческом и духовном развитии Уральского региона и России.

В этом примере вопросно-ответного полного двухчастного диалогического единства первого и второго субъекта как партнеров объединяет тема «Православные храмы и соборы в историческом и духовном развитии регионов России», а также часть информационных единиц поля предикации как рем, но в высказывании второго субъекта появляются свои ремы как информация на заданный первым субъектом объяснительный вопрос второго типа восполняющих вопросов, который был репродуцирован в диалогизированном монологическом высказывании второго партнера, выполняя функцию вступления.

В качестве примеров полного двухчастного диалогического единства по третьему типу уточняющего вопроса с целью подтверждения информации или четвертому типу уточняющего вопроса на немецком и английском языке можно привести созданные диалогические единства с их диалогизированными доказательными монологическими высказываниями двух субъектов, обучающихся в старших классах школы, и студентов первого курса – будущих лингвистов-переводчиков.

Первый пример на немецком языке связан с обсуждением проблемного вопроса о том, с какими трудностями связаны движение и парковка автомобилей и такси в Сан-Франциско в связи с расположением его на сорока холмах [17, с. 38–41].

S1: Ich habe gehört, San Franzisko als «Paris des Westens» und «Bagdad an der Bucht» bekannt ist und keiner anderen amerikanischen Stadt gleicht. Diese schöne Stadt wird von den Touristen wegen der Vielseitigkeit ihrer Architektur geschätzt. Die Bewohner von San Franzisko lieben es, in der Stadt spazierenzugehen und sich in Terrassencafes zu setzen. San Franzisko ist bekannt auch als Stadt, die an den 40 Hügeln liegt und viele steile Straßen mit Gefällen von 15–30 % hat.

Norbert, Sie haben San Franzisko einige Mal besucht und diese Stadt gut kennengelernt. Was können Sie über die Schwierigkeiten und Risiko von den Auto – und Taxifahrern, erzählen.

S2: Ja, **Franky,** du hast recht, daß San Franzisko malerische Stadt ist, und ihr Großteil am Ende des 19. Jahrhunderts erbaut wurde, und heute in der Blüte des viktorianischen Stils ist. Aber die vierzig Hügel, an denen die Stadt liegt, sind mit vielen Schwierigkeiten und Risiko verbunden. Ich muß sagen, daß der höchste Hügel Mount Davidson heißt und sich 282 Meter über dem Meer erhebt. Der schönste Hügel ist Nob Hill und Nob Hill im Auto hinunterzufahren, erfordert eine gewisse Kaltblütigkeit.

Es gibt die steilsten Straßen, die die Autos noch benutzen können, zum Beispiel California Street mit einem Gefälle von 21,3% hinunterfährt und Filbert Street mit einem Gefälle von 31,5 %. Man sagt, daß sogar die kaltblütigsten Fahrer erblassen, wenn sie diese Straßen das erste Mal hinunterfahren. Es gibt in San Franzisko viele Verkehrsadern, die mit den Tafeln (Schildern) versehen. Diese Tafel haben eine Aufschrift «Hill», heißt Hügel, Gefälle, oder Aufschrift «Grad», die Aufstieg in die höheren Sphären zeigt.

Es ist wirklich eine Leistung, in einer solchen Umgebung sein Auto zu parken. In den meisten Fällen parkt man rechtwinkelig zum Gefälle. Eine polizeiliche Anordnung fordert: die Fahrer müssen die Autoräder gegen die Fahrtrichtung einstellen, einen Gang einlegen, die Handbremse anziehen, genug Abstand von dem vorausfahrenden Auto halten. So sind Risiko und schwierige Bedingungen, die die Auto – und Taxifahrer und Einwohner von San Franzisko sehr oft überfüllt sind.

Другой пример полного двухчастного диалогического единства на английском языке по первому типу уточняющего вопроса с целью выявления истинности информации состоит из двух диалогизированных доказательных монологических высказываний субъектов диалога, в которых обсуждается общая проблема развития связей России и Англии в XVII–XVIII веках, а также как это нашло отражение в культуре храмового строительства.

S1: In terms of Russian temple architecture in 17–18th century and later, we can recall the period of Anglomania in Russia, prevailing in 17–18th century. We have the memory of a famous English diarist John Evelyn about visiting the Czar Emperor of Muscovy Peter I, who «having a mind to see the Building of Ships, hired my house at Says Court and made it his Court and palace».

So, at the end of 18th century a wave of Anglomania spread throughout Russian society. Both nations had a good network of contacts. What is about your point of view, whether we can find out some similar tendency of Russian temple architecture in 18th century and later with English temple architecture? Could we claim about any influence of English Temple tradition of building on Russian one's? We have the photo of the Krestovozdvizhenskij cathedral in Verhoturiye, which was laid at the beginning of 19th century in St. Nikolay's Monastery, and the photo of St. Paul's cathedral in London, which was built in 17th century. Compare, please, these photos, what is your opinion?

S2: I presume that Russian Temple has remained its own tradition during a lot of centuries. However, I agree with your idea about some similar features of Temple architecture of both countries. We can observe it by the photos. Moreover, it is known that there was an extensive building of temples in Western European style during the reign of Romanov's dynasty, taken the beginning from Peter I. That's why, I guess, we cannot claim, that our ideas are the only sure, but we can find some proof of it by the history and evidence. Do you agree?

Обоих партнеров диалогического общения объединяют проблема обсуждения развития связей, контактов между Россией и Англией в XVII–XVIII веках и частично совпадающая информация об этом. Первый партнер, сообщая о становлении и введении Петром I Европейского уклада в образование, создание армии, строительство и, прежде всего, строительство храмов, задает второму субъекту вопрос о подтверждении истинности суждения о взаимовлиянии, наличия схожих черт в российской и английской храмовой архитектуре, ссылаясь на фотографии двух соборов. Второй партнер частично подтверждает истинность высказываемой мысли первого субъекта, указывая на наличие прямых линий, купольной системы, монохромности цвета, но оставляет и отстаивает мнение, что русская храмовая культура сохраняет при этом свою православную традицию.

Рис. 2. Krestovozdvizhenskiy cathedral
Nikolay's Monastery (Russia)

Рис. 3. St. Paul's Cathedral in London
in St. (England)

Как мы можем видеть во всех приведенных примерах вопросно-ответных полных двухчастных диалогических единств, их структура представлена двумя связанными проблемой и смысловым содержанием диалогизированными доказательными монологическими высказываниями двух субъектов и объединяющими их проблемно обусловленными вопросами. Каждое диалогизированное доказательное монологическое высказывание в диалогическом единстве имеет рамочную структуру благодаря использованию различных типов вопросов и исполняемых ими функций.

В начале монологического высказывания в диалоге повторяется вопрос предыдущего партнера в дискуссии, а в заключении высказывания говорящий формулирует вопросы по проблеме обсуждения следующему другому или другим участникам, а между вступлением и заключением высказывания развивается и формулируется доказательное или опровергающее рассуждение, в которое в качестве аргументов включены характеристика, описание трудностей движения и парковки автомобилей в Сан-Франциско или повествование о развитии связей России и Англии. Эти микросообщения также выступают как функциональные типы речи/ текста.

В связи с тем, что «вопросно-ответная» категория имеет место в каждом ДДМВ как репродуцируемый заданный вопрос и даваемый на него ответ, а завершается обязательно вопросом к другому участнику дискуссии, это позволяет нам говорить об этой категории как центральной и важной для структурной организации, а также для развития смыслового содержания в целом всего диалогического единства.

Заключение

Рассматривая диалогическое общение как взаимодействие и взаимозависимость говорящего и слушающего партнеров в ситуации дискуссии, необходимо учитывать, что смысловая связь высказываний партнеров обусловлена общей проблемой, содержанием и функциями вопросов, коммуникативными намерениями и задачами аргументации участников диалогического речевого общения.

Динамика мысли в каждом диалогизированном доказательном монологическом высказывании отражается в характере смысловых предикативных связей, реализуемых в основном функционально-семантическом типе речи, рассуждении как доказательстве или опровержении каких-либо фактов, утверждений, но в нем могут иметь место как аргументы описание-характеристика или сообщение-повествование. В связи с этим у партнеров должно быть обязательное наличие определенного уровня информированности относительно предмета диалога в дискуссии, наличие информации как мыслей, информационных единиц в качестве суждений-аргументов.

При этом значимо то, что обязательным условием развития диалогического двухчастного единства как ДДМВ двух партнеров является наличие у них предикатов по общей теме: совпадающих (фоновые знания) и особенно разных, новых, потребительно значимых по дискутируемой проблеме.

Разработанная с дидактическими целями типология вопросов из двух основных полных типов, а именно уточняющих вопросов с их четырьмя видами и восполняющих вопросов с тремя видами. При этом следует учитывать, что любой тип вопроса и его виды выражаются конкретными средствами языка, к которым относятся: а) вопросительные предложения с вопросительными местоимениями и наречиями; б) постановка вопросительного пунктуационного знака; в) в устной речи, в звучащем тексте передача вопросительной интонации (включая повествовательные и побудительные предложения); г) порядок слов в предложении; д) сложный косвенный вопрос (сложно-подчиненное предложение; как, например, возникает вопрос о том, что...).

Доказательное монологическое высказывание как вторичный текст в диалогическом единстве характеризуется интертекстуальностью, так как опирается на извлеченную информацию из прочитанных проблемно обусловленных источ-

ников и на информацию из предыдущих высказываний партнеров по дискутируемой проблеме или проблемному вопросу в процессе диалога. Помимо этого ДДМВ как достигнутая цель-результат в виде конкретного продукта диалогического речевого общения обладает такими характеристиками, как структурно-композиционная целостность, логичность, информативность, ситуативно-контекстная обусловленность, целенаправленность, функционально-смысловая оформленность и коммуникативная направленность.

Создание диалогизированного доказательного монологического высказывания с такими характеристиками требует обязательно наличия у каждого субъекта сформированных речевых навыков и умений: во-первых, слушать, услышать, осмыслить и понять завершенный по смыслу фрагмент как микровысказывание партнера по диалогу, завершающийся в заключение вопросом того или иного типа, и, во-вторых, построить программу своего микровысказывания и сформулировать на ее основе диалогизированный доказательный микромонолог в ответ на поставленный вопрос и понятое высказывание партнера. При этом в любом фрагменте диалогического единства в ситуации речевого общения как взаимодействия партнеров с целью обмена необходимо учитывать, что основным уровнем является информативно-когнитивный уровень обмена, который сопровождается в обязательном порядке эмотивно-эмпатийным и регулятивно-организационным уровнями обмена.

Список литературы

1. Ионова А.М. Особенности обучения дискуссионному общению студентов-международников // Вестник Моск. город. пед. ун-та. – 2009. – № 2(4). – С. 93–98.
2. Вдовичина А.А. Формы организации дискуссионного речевого общения при обучении доказательному монологическому высказыванию на иностранном языке // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 3. – С. 127–138.
3. Бахтин М.М. Проблемы творчества Ф.М. Достоевского. – 5-е изд., доп. – Киев: NEXТ, 1994.
4. Кобелева М.А. Категория интеррогативности в научном тексте // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации / отв. ред. М.П. Котюрова. – Пермь, 2005. – С. 70–76.
5. Стрельцов А.А. Три подхода к категории вопросительности // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 3. – С. 45–58.
6. Вдовичина А.А. Диалогизированное доказательное монологическое высказывание в ситуациях речевого общения // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики – 2017. – № 1. – С. 96–104.

7. Федоров Б.И. Семантика и прагматики вопросно-ответных структур // Логико-философские штудии. – 2008. – № 5. – С. 29–38.
8. Гура А.Ю. К проблеме нахождения адекватной языковой формы педагогического вопроса // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 12. – С. 308–315.
9. Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса: монография / Урал. гос. пед. ун-т.; Нижнетагил. гос. социал.-пед. акад. – Н. Тагил: Изд-во Нижнетагил. гос. социал.-пед. акад., 2015. – 335 с.
10. Федоров Б.И. Проблема классификации вопросов в эротетической логике // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. – Сер. 6. – 2008. – Вып. 1. – С. 95–107.
11. Кларин М.В. Учебный процесс как дискуссия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/965904/>.
12. Федоров Б.И. Вопрос как средство научного поиска и научного познания // Логико-философские штудии. – 2008. – № 6. – С. 4–17.
13. Сычева И.Б. Общие аспекты категории вопросительности в русском, английском и немецком языках // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 1. – С. 282–283.
14. Найманова Ч.К., Джумалиева Г.К. Прагмалингвистический аспект интеррогативных предложений в английском языке // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 198–200.
15. Серова Т.С., Коваленко М.П., Руцкая Е.А. Информативно-целевой анализ текстов и выявление проблемно обусловленной информации при взаимосвязанном коммуникативном обучении чтению, письму, аудированию и говорению // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания педагогики. – 2018. – № 1. – С. 83–102.
16. Серова Т.С. Речемыслительная активность переводчика: предпереводческое осмысление и полное понимание смыслового содержания исходного текста в переводе // Язык и культура. – 2017. – № 37. – С. 241–253.
17. Серова Т.С., Руцкая Е.А. Die Amerikaner: Staaten, Leute und Traditionen: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – 82 с.

References

1. Ionova A.M. Osobennosti obucheniia diskussionnomu obshcheniiu studentov-mezhdunarodnikov [Particularities of teaching discussive communication to international affairs students]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 2(4), pp. 93–98.
2. Vdovichina A.A. Formy organizatsii diskussionnogo rechevogo obshcheniia pri obuchenii dokazatel'nomu monologicheskomu vyskazyvaniu na inostrannom iazyke [Forms of discussion in teaching evidence-based monologue utterance in a foreign language]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 127–138.
3. Bakhtin M.M. Problemy tvorchestva F.M. Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Art]. 5th ed. Kiev, NEXT, 1994.
4. Kobeleva M.A. Kategoriiia interrogativnosti v nauchnom tekste [Category of interrogativity in scientific text]. *Problemy funktsionirovaniia iazyka v raznykh sferakh rechevoi kommunikatsii*. Ed. M.P. Kotiurova. Perm, 2005, pp. 70–76.

5. Strel'tsov A.A. Tri podkhoda k kategorii voprositel'nosti [Three approaches to the category of interrogativity]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 45–58.
6. Vdovichina A.A. Dialogizirovannoe dokazatel'noe monologicheskoe vyskazyvanie v situatsiiakh rechevogo obshcheniia [Interlocutory evidence-based monologue utterance within speech acts]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 96–104.
7. Fedorov B.I. Semantika i pragmatiki voprosno-otvetnykh struktur [Semantics and pragmatics of question-answer structures]. *Logiko-filosofskie shtudii*, 2008, no. 5, pp. 29–38.
8. Gura A.Iu. K probleme nakhozhdeniia adekvatnoi iazykovoi formy pedagogicheskogo voprosa [To the problem of finding an appropriate linguistic form of pedagogical question]. *Scientific works of KubSTU*, 2016, no. 12, pp. 308–315.
9. Oleshkov M.Iu. Modelirovanie kommunikativnogo protsessa [The modeling of communication process]. Nizhny Tagil, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Academy, 2015, 335 p.
10. Fedorov B.I. Problema klassifikatsii voprosov v eroteticheskoi logike [The problem of questions classification in erotetic logic]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6*, 2008, iss. 1, pp. 95–107.
11. Klarin M.V. Uchebnyi protsess kak diskussii [The educational process as a discussion], available at: <http://www.studfiles.ru/preview/965904/>.
12. Fedorov B.I. Vopros kak sredstvo nauchnogo poiska i nauchnogo poznaniia [A question as a means of scientific research and cognition]. *Logiko-filosofskie shtudii*, 2008, no. 6, pp. 4–17.
13. Sycheva I.B. Obshchie aspekty kategorii voprositel'nosti v russkom, angliiskom i nemetskom iazykakh [General aspects of the category of interrogativity in the Russian, English and German languages]. *Aktual'nye napravleniia nauchnykh issledovani: ot teorii k praktike*, 2015, no. 1, pp. 282–283.
14. Naimanova Ch.K., Dzhumalieva G.K. Pragmalingvisticheskii aspekt interrogativnykh predlozhenii v angliiskom iazyke [Pragmalinguistic aspect of interrogative sentences in English]. *Izvestiia vuzov Kyrgyzstana*, 2016, no. 3, pp. 198–200.
15. Serova T.S., Kovalenko M.P., Rutskaia E.A. Informativno-tselevoi analiz tekstov i vyiavlenie problemno obuslovlennoi informatsii pri vzaimosviazannom kommunikativnom obuchenii chteniiu, pis'mu, audirovaniu i govoreniu [Information-purpose analysis of texts and identification of problem-centred information in correlated communicative teaching reading, writing, listening and speaking]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 83–102.
16. Serova T.S. Rechemyslitel'naia aktivnost' perevodchika: predperevod-cheskoe osmyslenie i polnoe ponimanie smyslovogo soderzhaniia iskhodnogo teksta v perevode [Translator's cognitive activities: pretranslation reflection and complete understanding of the semantic content of the source text in translation]. *Language and culture*, 2017, no. 37, pp. 241–253.
17. Serova T.S., Rutskaia E.A. Die Amerikaner: Staaten, Leute und Traditionen. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2017, 82 p.

Сведения об авторах

СЕРОВА Тамара Сергеевна

e-mail: serowa@pstu.ru

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

ВДОВИЧИНА Анна Александровна

e-mail: vdovichinaa@mail.ru

Аспирант кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Tamara S. SEROVA

e-mail: serowa@pstu.ru

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Anna A. VDOVICHINA

e-mail: vdovichinaa@mail.ru

Postgraduate Student, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)